

Поэт, прозаик, журналист, автор-исполнитель. Родилась в городе Волжском Волгоградской области. В начале семидесятых вместе с родителями приехала в Набережные Челны, где и окончила среднюю и музыкальную школы, училище искусств по классу виолончели и факультет педагогики и психологии педагогического института. В 2011 году успешно окончила Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А. М. Горького (Москва); в 2012-м – редакторские курсы при том же институте. Лауреат конкурса Республики Татарстан «Хрустальное перо», дипломант Международного литературного Тютчевского конкурса «Мыслящий тростник» в номинации «Философское эссе», дважды призёр Международного конкурса Грушинского фестиваля и др.

Ольга Кузнецова - Дробышевская

лирика

Вот
и сбылись
пророчества

В гостях у города

Ясное, тёплое октябрьское утро. В старой Казани, на старой липе каркает старый ворон. Казани – тысяча лет, ворону, может быть – триста, мне – тридцать.

Что может город поведать ворону? Что может ворон накаркать мне?

И сколько лет корявой чёрной липе, которая привлекла мой взгляд и приютила ворона?

Потянуло сквозняком. Люблю этот осенний прозрачный коктейль запахов: приближающихся холодов, пожухлой сухой листвы и городской пыли...

Ворон улетел. Липа нехотя отдала ветерку последний лист... Я вчера здесь пела, сегодня – уезжаю домой.

А старый город, большой и шумный, мудро молчит и хранит тайны каждого, кто в нём растёт и стареет, ходит и летает, каркает и поёт...

И у меня вдруг появилось чувство, что все мы – ровесники, просто у каждого своё течение времени.

* * *

В безропотном падении листа
я слышу звук дрожащий клавесина.
Осенняя мелодия проста,
как голая, озябшая осина.

Во всём сквозит сиротская тоска,
щемящая ледком, и в глянце – лужи,
и солнца живописного мазка
не видно на холсте предзимней стужи...

Последний лист, как ржавчина клейма,
осенним настом впаянный в холстину
уснул, – и не звенеть уж клавесину.
Басами вьюги ухаёт зима.

СТИХИ

Сыплется, сыплется северный снег
с неба бесцветного, скучного,
еле ползёт безнадёжный рассвет –
раненый страж без подручного...
Острою болью стучат в висках
ревность и одиночество,
прячутся боль и тоска на листках –
вот и сбылись пророчества...

Сердце остудит сквозняк стихий,
сгинут смятенье, сомнение:
выплесну мысли, сложу стихи –
станут стихи спасением.

* * *

Кружева голубиных следов –
на асфальте, на тонком снегу,
словно вязь неразгаданных слов
херувим обронил на бегу.
А поэт подобрал... как в бреду,
в городском лабиринте домов
он упавшую с неба звезду
отыскал среди птичьих следов.
И на лист, отражающий свет,
лёг узор – по наитию – прост...
Голубиный завьюжило след,
а стихи долетели до звёзд.

* * *

Метки-родинки клейми,
поцелуями считай.
Что – разлуки для любви? –
Мы – гонцы крылатых стай.

На лету меня лови,
ты под небом больше люб.
Что – разлуки для любви? –
всё растопит пылкость губ.

Только пальца не кольцуй, –
не хочу терпеть клейма.
Только к песне не ревнуй, –
без неё сойду с ума...

Только в храме не споют
«аллилуйя» нам с тобой:
мы – скитальцы, наш приют –
купол неба голубой.

Сотовая связь

Чтение «мобильных признаний». Грущу.
В сердце толчки СМС не пущу.
Холодно. Колкие звёзды в ночи.
Света лучи тоже не горячи,
синий мелькает в руке огонёк –
синий капкан...

Безголосый намёк:
«Как бы любовь у нас. Как бы хочу».
Буковки ткнут сообщений парчу.
Может, укутаюсь в сети-слова,
сотовой связи закружит канва,
что и любовной-то не назовёшь...
Цепкими строчками звякает ложь.

.....
СМС-ответ:
Мне как бы жаль, как бы очень печально,
Как бы целую тебя... виртуально.

Не удержишь птицу-жар

Держи меня! Я – странница. Держи.
Любовью крепко-накрепко вяжи!..
Слетело с безымянного кольцо,
и камешек рассыпался пыльцой,
осколки сердца замели снега,
зовут меня другие берега...
Свободу пью, как зелье – наркоман,
до боли в глотке, до саднящих ран,
разъела жилы воля, будто ржа.
Безумец! Не удержишь птицу-жар.
Ищи мои следы во млечной мгле, –
поэту мало места на земле...

* * *

От Москвы по Сибирскому тракту,
от судьбы, от тебя, на Казань я
еду... Ветром вослед: «Где ты? Как ты?
Без тебя быть – одно наказание...»

И любовь – перелётная птица –
в маете меж Москвой и Казанью.
Мне ж свобода цыганская мнится,
только что о свободе я знаю?

Держит тяга – по кругу, по кругу –
в центре сердца растёт напряжение,
и чем тоньше дорог натяжение,
тем сильней притяжение друг к другу.

* * *

Е. К.

Джазовой щёткой снежная крошка – в окно,
мартовский блюз разыграла щемящая синь...
Кажется, он не писал мне давно-предавно –
вечность не слышно в «емейле» заветного «дзинь».
Вот и синица, прижавшись к стеклу, не пищит,
я не открою окно – не хочу напугать.
Грустно синееет надёжная «виндоуз» – щит,
будто ледышка... А сердце намерено ждать.
Жду. Но иконочку «Е» позабыл Интернет.
Звёздный в небесных сетях разорвался стежок,
и пробирается в душу шуршащий снежок:
он пошутил, и не жди – не любил... Писем нет.

* * *

*По вечерам Ёжик ходил
к Медвежонку в гости
считать звёзды.*

С. Козлов, Ю. Норштейн

Мой рыжий ёж, мне жаль...
Мне жаль, –
и я живу ежихой рыжей.
Свобода наша – вот печаль! –
не позволяет быть нам ближе.
В Москве – разлучные дожди,
в Казани – тоже тучи низко,
рыжеет солнце в них...
Не жди, –
мы всё равно не будем близко...

* * *

Попросила: «Богатства дай, Бог».
И отмерил мне Бог сто дорог.
Я их в косу тугую вплела
и торить своё счастье пошла.
Каждый пройденный путь-волосок
словом падал в большой туесок,
что судьбою зовётся моей –
он с годами полней и полней:
превращается слово в добро,
а коса от щедрот – в серебро.
Только звона не слышно монет,
только не было денег и нет.
Что ж, махнула рукой: ну, и пусть,
с ними – путы одни, а не путь.
А богатство такое в душе,
что и денег не надо уже:
выше гор золотых мой полёт, –
не монетой там платят за вход.

* * *

Пью горячее вино...
Замертво – в постель,
но
весь день гляжу в окно:
белая метель,
тополиный пух – так тих,
словно ритуал
похоронный...
Белый стих
меж губами – ал,
горечью вина
слова
сорвались и сквозь –
в кровь...
И кругом голова –
мы с тобою врозь, –
красное вино не в счёт...
Рифмы хороню.
Только сердцем стих течёт
по сто раз на дню.
Если вслух произнести, –
жар меж губ!.. Смелей! –
будто спичку поднести
к пуху тополей.

